ГРАМОТА ВТОРАЯ.

Божію милостію мы Сигизмундъ III й Король Польскій Великой Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Самогитскій, Лифляндскій, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій.

Обьявляемъ сею нашею Грамотою всѣмъ вообще, и всякому порознь, кому о семъ знать принадлежитъ, что когда мы благополучно съ Божіею помощію обратно получили городъ нашъ *Смоленскъ*; отторгнутый несправедливо въ прежнія времана отъ великаго нашего Литовскаго Княжества непріятелемъ нашимъ Княземъ Московскимъ, и бывшій въ неправедномъ у него владѣніи, что доложено намъ было нѣкоторыми Сенаторами и чиновниками нашими прошеніе, отъ имени многихъ и разныхъ купцовъ, ремесленниковъ, седельцовъ: и прочихъ нашихъ подданныхъ прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ и городовъ нашихъ въ городъ нашъ *Смоленскъ*, и в ономъ жительство свое имѣть вознамѣрившихся, дабы мы имъ пожаловали *Тевтоническое Магдебургское право* по примѣру протчихъ нашихъ городовъ Магдебургскими правами пользоваться, а какъ такое прошеніе не токмо основано на справе-

дливости, но и клонится еще къ знаменитой нашей и республики выгодѣ, то мы для возстановленія и распространенія города нашего Смоленска, заблагоразсудили соизволить и склониться на оное какъ и соизволяемъ: „Жалуя сею Грамо„тою нашею *Тевтонское Магдебурское* „право, и позволяя пользоваться онымъ „всѣмъ нынѣшнимъ и будущимъ обыва„телямъ помянутаго города Смоленска, „какъ внутри такъ и внѣ онаго живу„щимъ и жить имѣющимъ на обѣихъ сто„ронахъ рѣки Днѣпра, и освобождаемъ ихъ „отъ всѣхъ вообще властей, и отъ вся„кого начальства всѣхъ чиновниковъ, ка„кимъ бы именемъ оно ни именовалось, а „подчиняемъ ихъ одному только началь„ству Смоленскаго войска и Магдебургско„му праву, такъ что помянутые Смо„ленскіе обыватели, купцы, сидѣльцы, „ремесленники, мясники, рыбаки, торгую„щіе овсомъ и сѣномъ, и прочими вся„кими вещами, не должны повиноваться и „быть подчинены никакому другому на„чальству ни подъ какимъ видомъ кромѣ „войта и городоваго Смоленскаго Маги„страта, съ своими домами, пахотными „землями, со всѣмъ владѣніемъ, товарами „и ремесленничествомъ, сверхъ того всѣ „иногородные купцы, сидельцы, перекуп-

„щики обязаны объявлять помянутому „городовому Смоленскому Магистрату о „своемъ пріѣздѣ въ городъ, пріѣдутъ ли „они въ оной сухимъ путемъ, или водою „складывать свои товары въ публичныхъ „анбарахъ, которые построются для та„коваго употребленія, и зависятъ отъ „онаго въ разсужденіи своихъ товаровъ; „а естьли бы какіе нибудь дворяне имѣ„ли домы, или другія какія владѣнія, дол„женствуютъ состоять подъ властію Смо„ленскаго городоваго магистрата, и нести „городскія тягости, развѣ бы были осво„бождены отъ сего особыми нашими при„вилегіями. Членамижъ въ оной Маги„стратъ, состоящій изъ Магистровъ, Рат„мановъ и Лавниковъ сообразно съ предпи„саніемъ Магдебургскаго права и съ обы„кновеніемъ города нашего *Вилни*, „должно выбирать ежегодно между собою „въ началѣ новаго года по согласію всего „общества людей честныхъ и знающихъ „Магдебургское право, и по учиненіи онымъ „присяги поручать имъ право, производить судъ съ тѣмъ однакожъ, чтобъ сіи избираемые члены были православнаго Римско-католическаго исповѣданія: что же касается до Войтовъ, (которые также должны быть Католики) помянутаго города Смоленска; то мы опредѣлять оныхъ пред-

ставляемъ власть намъ самимъ и преемникамъ нашимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Князямъ Литовскимъ, такъ какъ и теперь желая неукоснительно устроить порядокъ въ семъ нашемъ городѣ, назначаемъ и опредѣляемъ Смоленскимъ Войтомъ благороднаго *Афонасія Гіеронима Цехановича* наукъ и философіи Магистра, которой Войтъ нами опредѣленный, и городовой Смоленскій Магистратъ, состоящій изъ Бургомистровъ, Рацмановъ и Лавниковъ, избираемый по согласію общества, обязаны отъ нынѣ разбирать и судить всѣ дѣла и тяжбы въ своемъ судѣ по обыкновенію и по предписанію Магдебургскаго, а не другаго права, наказывать виновныхъ, чинить неукоснительное правосудіе какъ своимъ обывателямъ, такъ и иногороднымъ жалующимся на Смоленскихъ обывателей; приговоръ же и всякія Магдебургскія дѣла должны писать теперь въ началѣ учрежденія городоваго права на Польскомъ, а по истеченіи отъ сего времени десять лѣтъ на Латинскомъ только, а не на какомъ нибудь другомъ языкѣ. Но естьли бы которая нибудь изъ тяжущихся сторонъ почитала себя обиженною рѣшеніемъ какого нибудь суда Войтовскаго или Бургомистровскаго; то въ такомъ случаѣ предоставляется оной отъ насъ

вольность учинить переносъ дѣла въ *нашъ судъ*. При томъ всемилостивѣйше жалуемъ, для печатанія судебныхъ и гражданскихъ дѣлъ городоваго Смоленскаго Магистрата *печать*, имѣющую изображеніе *святаго Архангела Михаила*; одѣтаго въ желѣзныя латы, и держащаго въ правой рукѣ обнаженный мечь, а ногами попирающаго крылатаго Дракона, въ *красномъ полѣ*, каковую мы здѣсь повелѣли изобразить; сверхъ того позволяемъ Мы въ семъ нашемъ городѣ Смоленскѣ отправлять ярмонки дважды въ годъ, то есть въ праздникъ Св. *Іоанна Крестителя*, и въ день Св. *Апостола Матѳея*, продолжающіяся всякой разъ четыре недѣли, и имѣть торгъ всякую недѣлю два раза въ Среду и въ Субботу, на которыя ярмонки и на торжище позволяемъ Мы купцамъ, перекупщикамъ, сѣдельцамъ, извощикамъ, ремесленникамъ, обывателямъ, поселянамъ, и всѣмъ прочимъ пріѣзжать съ разными товарами, и оные въ городѣ всенародно продавать, скупать, мѣнять, и распоряжать оными всякому по своему произволенію, а чтобъ помянутой нашъ городъ привесть въ лучшее состояніе и устройство дозволяемъ Мы также имѣть оному вѣсы или гирю для вѣсу всякихъ товаровъ, локоть, бочку, медовую мѣру, на-

зываемую медница и прочія всякія мѣры по употребленію, и по обычаю нашего города Вильны, которыя мы повелѣваемъ городовому Магистрату сообщать обывателямъ и купцамъ; къ тому жъ позволяемъ мы еще тѣмъ же Смоленскимъ обывателямъ выстроить хорошо укрѣпленный домъ для складки и чищенія воску и для перевозки прочихъ товаровъ, а другой гостинной домъ для выгоды пріѣзжихъ купцовъ, и для складки товаровъ. Также всенародную каменную баню и мясные ряды въ приличномъ мѣстѣ, мѣльницы, бумажный заводъ и суконныя фабрики на рѣкѣ Днепрѣ, текущей около городской стѣны; (только бы не было никакого помѣшательства въ судоходствѣ) за городомъ же въ безопасныхъ мѣстахъ пивоварню и винокурню съ котлами и съ прочими подобными снарядами, и наконецъ печи для жженія кирпича и извести, и для отправленія въ оныхъ разныхъ употребляемыхъ работъ, а на рѣкѣ Днепрѣ съ одной стороны города пространствомъ на одну милю, а съ другой на другую производить рыбную ловлю, подать же надлежащую брать по общему обыкновенію съ вѣсовъ и мѣръ, съ мясныхъ рядовъ, и со всего вышеписаннаго; также и торговое со всѣхъ привозимыхъ товаровъ, какъ то:

съ соли, сельдей, со всякой рыбы и со скота, и при томъ пошлину съ лошадей, съ повозокъ, съ водоходныхъ судовъ и со всякихъ продажныхъ вещей, которыя обыкновенно въ такихъ случаяхъ берутся, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ таковые доходы отнюдь не были употребляемы ни на чіи частныя, но на общія города нашего Смоленска надобности, и чтобъ хранить въ общественной городовой казнѣ, которыя мы жалуемъ городу нашему Смоленску для его собственной пользы, на вѣчныя времена, повелѣвая Магистрату управлять оными для пользы города, и отдавать отчетъ всякой годъ въ приходахъ и расходахъ Войту, обществу и назначенному на то отъ насъ Комисару; сверхъ того позволяется всѣмъ города нашего Смоленска обывателямъ производить всякіе торги какъ водою, такъ и сухимъ путемъ, брать и отдавать въ наймы водоходныя суда, товары по своему произволенію покупать, продавать, мѣнять и располагать оными по своему желанію безъ всякаго препятствія, — такъ однакожъ, что тѣ, которые бы пожелали заниматься въ городѣ Смоленскѣ отличнѣйшею торговлею, должны въ нутри города производить и распродавать товары, съ коихъ положена пошлина, позволяется тѣмъ же

Смоленскимъ нашимъ обывателямъ всякіе напитки, какъ дѣлать дома, такъ и изъ другихъ мѣстъ привозить и продавать назначенною отъ Магистрата мѣрою въ силу сей Грамоты. За сіюжъ продажу напитковъ Смоленскіе наши обыватели не имѣютъ платить никакой подати чрезъ цѣлые двенадцать лѣтъ, щитая отъ нынѣшняго числа, а по прошествіи двенадцати лѣтъ обязаны они платить такую же подать, какую платитъ городъ Вильня, то есть сборъ коиъ. Въ прочемъ коварныхъ Жидовъ и Татаръ во все удаляемъ отъ помянутаго нашего города Смоленска, и отъ его предмѣстія, такъ что не могутъ они никогда въ ономъ ни жить, ни имѣть какое нибудь владѣніе, ниже торговать кромѣ ярмонковъ и торжищъ, которыя ни кому не должны быть запрещены, и тѣмъ паче не могутъ они быть опредѣляемы ни въ какія должности, а какъ порядочное отправленіе ремесленничествъ приносить городамъ не мало украшенія; то Мы позволяемъ также учредить въ помянутомъ городѣ Смоленскѣ нѣкоторыя общества или цехи ремесленные, которые однакожъ безъ нашего утвержденія имѣютъ быть не дѣйствительны, притомъ дабы помянутой нашъ городъ имѣлъ и земельныя пособія, то Мы повелѣваемъ

Коммисарамъ нашимъ отвезти оному извѣстное число уволокъ земли и сѣнныхъ покосовъ и нѣкоторую часть лѣсу, что пока не послѣдуетъ, городъ сей не обязанъ давать подводъ нашимъ чиновникамъ. Къ тому жъ Смоленскіе наши обыватели въ разсужденіи сей нашей милости и дарованныхъ имъ отъ насъ выгодъ, должны для украшенія города построить въ самой онаго срединѣ каменную Ратушу по возможности, купить боевые часы и поставить оные на Ратушѣ, всякой разъ починять, коль скоро бы ни испортились, и содержать трубача, выстроить каменныя лавки по образцу другихъ городовъ, и съ оныхъ годовой доходъ въ пользу города выбирать, сверхъ сего частные домы пріѣзжимъ для постоевъ деревянные или каменные всякъ по своему состоянію долженъ строить выгодные и способные (и чтобы были красивы) и кто какой выстроитъ, будетъ онымъ владѣть ненарушимо по вѣчному и наслѣдственному праву; а дабы оной же городъ былъ всегда въ состояніи къ отраженію всякихъ напастей, приказали мы оной раздѣлить на извѣстныя части, или кварталы соизволяя и опредѣляя, дабы сія наша грамота во всѣхъ своихъ статьяхъ вѣчно была не нарушимою. Въ чемъ Мы ручаемся

за себя и за преемниковъ нашихъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, а для утвержденія всего къ сей нашей Грамотѣ нами подписанной, повелѣли Мы привѣсить нашу великаго Княжества Литовскаго печать. Дано въ Варшавѣ на главномъ Варшавскомъ Сеймѣ Ноября 4го дня 1611 года Царствованія Нашего Польскаго 24го а Шведскаго 18го лѣта. Подлинная подписана тако:

Король Сигизмундъ —

Нотарїусъ Великаго Княжества Литовскаго *Соколинскій*, на оборотѣ слѣдующая надпись — 1643 года Октября 27 дня въ Смоленскѣ предъ нами Комисарами заявлена. Подписали тако: *Петръ Парчевскій Епископъ Смоленскій, Григорій Гребицкій Воевода Смоленскій, Николай Кошка, Александръ Огинскій, Христофоръ Храпюз* і Маршалъ Упитскій, *Казимиръ Полашевскій.* —

Подлинная грамота, какъ сія, такъ и прочія при семъ прилагаемыя, писаны на Польскомъ языкѣ, и хранятся въ Смоленскомъ Магистратѣ.